

„Сов. музыкант“; 1945, 25 февр.

К 100-летию
со дня рождения

РЕЙНГОЛЬД МОРИЦЕВИЧ ГЛИЭР

В истории отечественной музыкальной культуры и в истории Московской консерватории Глиэру — композитору, педагогу, общественному деятелю принадлежит одно из самых значительных почетных мест.

Будучи одним из лучших учеников Танеева, Глиэр воспринял от своего учителя вместе с совершенной техникой письма высокие идеи этического назначения искусства, сознания долга и ответственности художника перед народом. И если влияние Чайковского на русскую и мировую музыку шло непосредственно от его вдохновенного дара, то могучее влияние Танеева осуществлялось в его теоретическом классе — крупном центре воспитания молодых композиторов.

Уроженец Киева, получивший в этом городе среднее общее и музыкальное образование, Глиэр с отличием закончил в 1900 году Московскую консерваторию. Он был учеником Н. Соколовского и Е. Гржимали по классу скрипки. Музыкально-теоретические дисциплины Глиэр проходил у выдающихся композиторов и педагогов: С. И. Танеева (полифония), А. С. Аренского и Г. Э. Конюса (гармония), М. М. Ипполитова-Иванова (свободное сочинение). «...Все знания, технические навыки, полученные под их руководством, я всегда стремился по мере моих сил передавать своим многочисленным ученикам...» — так вспоминал впоследствии Глиэр.

Обладая незаурядным педагогическим талантом, он любил музыкальную педагогику, отдавая ей много творческих сил и времени.

Сразу же по окончании консерватории, по рекомендации С. И. Танеева, Глиэр стал заниматься с юным Прокофьевым. В этом опыте первоначального обучения музыке заслуживает особого внимания его синтетический прием — на одних и тех же образцах показывалась форма, объяснялась гармония, упоминались и возможности инструментальной. С чувством большой благодарности вспоминал Прокофьев своего педагога: «умевшего угадывать интересы своего питомца, расширить их и обогатить».

Под руководством Глиэра прошел курс гармонии и молодой Мясковский.

Свыше 20 лет (1920—1943) Глиэр работал в Московской консерватории — он был профессором, членом Художественного совета и всегда в своей обширной педа-

гогической и творческой деятельности неизменно следовал высоким традициям классического искусства. В руках Глиэра сосредоточились курсы гармонии, полифонии, инструментовки и сочинения.

На занятиях со студентами он часто ссылался на авторитет Танеева — «Сергей Иванович считал, что анализировать столь же важно для ученика, как и сочинять», — говорил и о бережном отношении к творческой мысли — «...не надо зачеркивать, не надо стирать написанное в эскизах... Все это может пригодиться». Как и Танеев, Глиэр придавал большое значение подготовительным упражнениям, практическая сторона в его работе всегда преобладала над лекционной, к каждому, даже сугубо техническому заданию предъявлялись высокие художественные требования.

По воспоминаниям различных лиц возможно отметить и некоторые другие особенности преподавания Глиэра. «Огромное значение придавал наш учитель серьезному изучению гармонии». Ученики решали «неисчерпаемое количество задач по известному пособию А. С. Аренского «1000 задач», — «много оркестровали» по задачкам Г. Э. Конюса. В курсе полифонии Глиэр придерживался «разрядной» системы (известной еще с середины XIX века, по учебникам Композиции теоретика Иогана Леопольда Фукса), но никогда не препятствовал введению иных систем, если таковые давали проверенные на опыте высокие результаты.

Основные эстетические и музыкально-педагогические принципы Глиэра сконцентрированы в его статьях: «Народ — великий учитель», «О профессии композитора и воспитании молодежи», «Воспоминания о Танееве». По черновым наброскам (опубликованным в сборнике «Выдающиеся деятели теоретико-композиторского факультета Московской консерватории». М., 1966. Редактор проф. Т. Ф. Мюллер) можно представить и творческие заветы Глиэра-композитора:

1. Быть современным в том искусстве, на ниве которого работаешь, считаю первым и основным принципом жизненного творчества.

2. Впитывать и претворять материал, который дает современность, считаю залогом содержательности творения.

3. Передать содержание и всецело овладеть вниманием слу-

шателя можно только при наличии совершенной техники». И т. д.

Вопросы современности и современная тема всегда стояли на первом плане в работе Глиэра.

И если в дооктябрьский период его творчества особенно выделялись произведения русского народного и богатырского эпического плана — Первая симфония и Третья — «Илья Муромец», как дань эпохе, то в советский период преобладающими стали темы, так или иначе связанные с современностью. Высокая идея дружбы народов воплощена в первом балете на советскую тему — «Красный мак» (во 2-й редакции «Красный цветок»). Музыка «Гимна великому городу» (отделившись от балета «Медный всадник») приобрела символическое значение славения героического Ленинграда, а проникновенная лирика 1-й части Концерта для голоса с оркестром была навеяна горестными событиями военных лет... Протест против гнета, насилия рас-

крыт в разных сюжетах — симфонической картины «Запорожцы» и вокально-симфонической поэмы «Заповіт» по Шевченко.

Значительной была роль Глиэра в развитии профессиональной музыки на основе народного искусства некоторых союзных республик — особенно Азербайджана и Узбекистана. Создание оперы «Шахсенем» по сюжету древнего народного сказания явилось выдающимся событием не только для музыкальной культуры Азербайджана, но и для истории музыки народов СССР. В этой опере жанры народной музыки — лирические песни, эпические повествования, импровизации со всем их своеобразием автор сочетал с различными общеευропейскими оперными формами — арией, балладой, сложными ансамблями. Для Узбекистана Глиэром была написана музыкальная драма «Гюльсара», в соавторстве с компози-

тором Т. Садыковым опера «Лейли и Меджнун». Крупнейшие события в жизни той или иной республики часто являлись поводом для создания симфонических произведений — так появились увертюра «Ферганский праздник», «Героический марш» Бурят-Монгольской АССР и многие другие...

Творческий путь Глиэра, начиная со времени молодости композитора и кончая последними годами его жизни, никогда не отойдет в область только лирических воспоминаний. Произведения Глиэра, его педагогический опыт, обобщение теоретической мысли продолжают жить и претворяться в деятельности музыкантов и педагогов следующих поколений.

Из класса Глиэра вышло немало число учеников, которые впоследствии сами стали выдающимися композиторами или теоретиками. Часть из них прошла у Глиэра полный (за немногими исключениями) цикл теоретических наук: Б. А. Александров, А. А. Давиденко, А. Ф. Мутли, В. А. Соколов, Н. П. Раков, Н. С. Речменский, а также ученики, которые специализировались у других профессоров: Н. П. Иванов-Радкевич (С. Н. Василенко), Б. В. Левик (М. В. Иванов-Борецкий), А. В. Мосолов (Н. Я. Мясковский), В. В. Соколов, И. В. Способин (Г. Э. Конюс). В Киеве у Глиэра занимались композиторы Л. Н. Ревуцкий и Б. Н. Лятошинский, творчество которых вошло в классику советской музыки.

В настоящее время высокие педагогические принципы учителей прошлого времени, ставшие классическими — традиционными, развиваются и обогащаются новыми научно-теоретическими проблемами, новым опытом работы теоретических классов, педагогами старшего и среднего поколений и представляют пример нашей талантливой творческой молодежи.

«Многие лета дорогому Р. М. Глиэру... в день его семидесятилетия», — писал в январе 1945 года Мясковский в альбом своему «первому настоящему учителю».

В 100-летний юбилей со дня рождения Глиэра — «Многие лета!» славным классическим традициям, столь плодотворным в развитии реалистического искусства и педагогики нашей современности!

Т. Н. ФЕДОРОВА.